Влияние изовалентного легирования пленок манганитов $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3 \ (0 \le x \le 1)$ на оптические, магнитооптические и транспортные свойства вблизи перехода металл–изолятор

© Ю.П. Сухоруков, Н.Н. Лошкарева, Е.А. Ганьшина*, А.Р. Кауль*, О.Ю. Горбенко*, Е.В. Мостовщикова, А.В. Телегин, А.Н. Виноградов*, И.К. Родин*

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,

620219 Екатеринбург, Россия

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119899 Москва, Россия

E-mail: suhorukov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 28 октября 2003 г.)

Исследованы оптические, магнитооптические и электрические свойства эпитаксиальных пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ ($0 \le x \le 1$), выращенных методом химического осаждения из паровой фазы металлорганических соединений на подложках LaAlO₃ и SrTiO₃. Показано, что вследствие уменышения среднего радиуса катиона при изовалентном замещении La ионами Pr происходит уменьшение температуры Кюри, температуры перехода металл-диэлектрик, температуры максимумов магнитопропускания и магнитосопротивления. Значения этих температур слабо зависят от типа подложки. Замена La на Pr не изменяет вида спектральных зависимостей экваториального эффекта Керра. В области концентраций $x \le 0.50$ максимальные значения эффекта Керра и МТ меняются незначительно, что связано с существованием при низких температурах односвязной ферромагнитной металлической области. Для пленок с x = 0.75 получено доказательство наличия ферромагнитных данных свидетельствует о том, что наноскопические магнитные и электронные неоднородности существуют и в односвязной металлической области, и в пленке с x = 1, которая является антиферромагнитным диэлектриком.

Работа поддержана ФЦНТП-40.012.1.1.1153-7/03, РФФИ-02-02-16429, РФФИ-03-02-06032, РФФИ-03-02-06301 и РФФИ-02-03-33258, проектом ООФА РАН.

1. Введение

Явление магнитосопротивления колоссального (MR — magnetoresistance) и эффект гигантского магнетопропускания света (MT — magnetotransmission) в манганитах лантана со структурой перовскита открывают широкие возможности использования этих материалов в качестве записывающей среды, приемников электромагнитного излучения [1] и для создания ряда управляемых магнитным или тепловым полем оптоэлектронных устройств, работающих в инфракрасном (ИК) диапазоне спектра [2]. Оба явления связаны с переходом металлизолятор (MI — metal-insulator), наблюдаемым вблизи температуры Кюри, и являются весьма информативными при изучении зарядово-неоднородных состояний в манганитах [3]. При отклонении от стехиометрии [3] и при неизовалентном легировании антиферромагнитного диэлектрика LaMnO₃ ионами Ca²⁺, Sr²⁺ увеличивается объем ферромагнитной фазы, температура Кюри (T_C) и температура перехода металл-изолятор (T_{MI}). Изменения магнитных и электрических свойств в манганитах зависят от концентрации вакансий и уровня легирования, т.е. от соотношения концентраций ионов Mn⁴⁺/Mn³⁺.

Существенные изменения температуры Кюри и соотношения объемов ферромагнитной (ΦM) и антиферромагнитной $(A\Phi M)$ фаз происходят и при изовалентном легировании. Так, в оптимально легирован

ном манганите La_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃ при замещении La³⁺ ионами Pr³⁺ происходит переход от ФМ металлического состояния к АФМ изолирующему [4]. В этой системе $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ $(0 \le x \le 1)$ с ростом концентрации празеодима уменьшаются валентные углы Мп-О-Мп, вследствие меньшего, чем у La³⁺, ионного радиуса Pr^{3+} , но не меняется соотношение Mn⁴⁺/Mn³⁺ [5]. Фазовая диаграмма, построенная на основе изучения дифракции нейтронов [4], определяет область концентраций x < 0.6, как область существования однородного ФМ металла, область x > 0.8 приписывается однородному изолятору со скошенной АФМ структурой. В диапазоне концентраций $0.6 \le x \le 0.8$ реализуется макроскопически неоднородное магнитное состояние, которое представляет собой смесь ФМ и АФМ фаз.

Цель настоящей работы — изучение эволюции магнитной и электронной подсистем эпитаксиальных пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ $(0 \le x \le 1)$ при легировании Pr и влияния природы подложки на магнитосопротивление и магнитопропускание пленок. Для выполнения поставленной задачи используется комплексный подход, сочетающий электрические, оптические и магнитооптические измерения. Первые дают усредненные по объему характеристики материала, вторые позволяют выделить вклад в поглощение света от отдельных областей с повышенной проводимостью, последние дают информацию о магнитной подсистеме.

Состав пленки / подложки	<i>a'</i> , <i>b'</i> , Å	c', Å	$(a'b'c')^{1/3}$, Å	MT, %	MR, %	$T_{\rm C}^*$, K	$T_{\rm TM}^{\rm max}$, K	$T_{\rm MR}^{\rm max}$, K
La _{0.7} Ca _{0.3} MnO ₃ /LAO	3.862	3.872	3.865 ± 1	26	44	273	249	250
La _{0.7} Ca _{0.3} MnO ₃ /STO	3.868	3.859	3.865 ± 2	25	33	259	259	255
$(La_{0.75}Pr_{0.25})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/LAO$	3.856	3.869	3.860 ± 1	30	68	211	213	211
$(La_{0.75}Pr_{0.25})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/STO$	3.864	3.855	3.861 ± 2	25	45	214	215	214
$(La_{0.75}Pr_{0.25})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/ZYO$	3.864	3.858	3.861 ± 1	25	19	211	211	211
$(La_{0.5}Pr_{0.5})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/LAO$	3.848	3.869	3.855 ± 1	26	65	176	176	175
(La _{0.5} Pr _{0.5}) _{0.7} Ca _{0.3} MnO ₃ /STO	3.861	3.848	3.856 ± 1	23	60	179	180	177
$(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/LAO$	3.841	3.866	3.850 ± 2	4	21	79	103	< 95
$(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/STO$	3.858	3.835	3.850 ± 1	4		85	108	< 95
Pr _{0.7} Ca _{0.3} MnO ₃ /LAO	3.839	3.858	3.845 ± 2					
Pr _{0.7} Ca _{0.3} MnO ₃ /STO	3.852	3.835	3.846 ± 2					
Неотожженные								
$(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/LAO$	3.841	3.867	3.850 ± 2	10	45	97	120	115
$(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3/STO$	3.860	3.834	3.851 ± 1	2	40	97	120	137

Значения приведенных параметров (a', b', c') и среднего объема $(a'b'c')^{1/3}$ кристаллических решеток пленок, максимальных величин МТ при $\lambda \sim 6.7 \,\mu$ m и МR в магнитном поле 8 kOe, эффективной температуры Кюри (T_C^*) , температур максимумов МТ и МR пленок различных составов на монокристаллических подложках LaAlO₃ (LAO), SrTiO₃ (STO) и Zr_{0.85}Y_{0.15}O_{1.925} (ZYO)

2. Образцы и условия эксперимента

Эпитаксиальные пленки $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ (x = 0, 0.25, 0.5, 0.75, 1) (LPC) толщиной 300 nm выращены методом химического осаждения из паровой фазы металлорганических соединений (MOCVD) на монокристаллических перовскитных подложках SrTiO₃, (STO) и LaAlO₃ (LAO) с ориентацией (001) при температуре подложек 750°C и парциальном давлении кислорода P = 0.003 atm. Пленка состава x = 0.25 была выращена на подложке Zr_{0.85}Y_{0.15}O_{1.925} (ZYO) со структурой флюорита. Одинаковая толщина пленок обеспечивалась одинаковой скоростью подачи реагентов при осаждении в диффузном режиме. Для достижения однородной стехиометрии по кислороду пленки в течение часа отжигались в потоке кислорода при атмосферном давлении и температуре 750°С. С целью изучения роли отжига в формировании свойств пленок, по составу близких к порогу перколяции, дополнительно исследовались свойства неотожженных пленок с x = 0.75, выращенных на подложках LAO и STO. В таблице представлены приведенные параметры кристаллической решетки (a', b', c') и псевдокубического параметра перовскитного куба $(a'b'c')^{1/3}$ пленок, выращенных на подложке STO (кубическая структура, a = 3.903 Å), на псевдокубической подложке LAO (a = 3.788 Å) и для состава x = 0.25на подложке ZYO (кубическая структура, a = 5.14 Å, что соответствует диагонали грани перовскитного куба — $a/(2)^{1/2}$). Ориентационные отношения между пленками и подложками были получены из данных рентгенографии: (001)[100] STO || (001)[100] LPC, (001)[100] LAO || (001)[100] LPC, (001)[110] ZYO || 110[111] LPC. Соответствие приведенных параметров параметрам орторомбической ячейки (a, b, c)следующие: для пленок на STO c' = c/2, (a' + b')/2 = $=(a+b)/(2\cdot 2^{1/2});$ для пленок на LAO (a'+b')/2= $=(a+b)/(4\cdot 2^{1/2})+c/4,$ $c'=(a+b)/2\cdot 2^{1/2};$ для пленки на ZYO $c' = (a+b)/2 \cdot 2^{1/2}, \quad (a'+b') =$ $= (a+b)/(4\cdot 2^{1/2}) + c/4$. Разные значения *a*, *b*, *c* пленок на разных подложках свидетельствуют о наличии остаточных напряжений между пленкой и подложкой, которые носят упругий характер, так как средний объем перовскитного куба $(a'b'c')^{1/3}$ практически совпадает в пленках на разных подложках (см. таблицу). После отжига в кислороде в пленках происходит релаксация напряжений и, возможно, некоторое изменение кислородной стехиометрии. В работе [6] описаны условия приготовления пленок и приведены данные рентгеновской дифракции, рамановской спектроскопии и электронной микроскопии, указывающие на структурную и химическую однородность образцов. Эталоном при определении химического состава пленок служила керамика того же состава.

Экваториальный эффект Керра (TKE — transversal Kerr effect) измерялся в энергетическом диапазоне 1.0-3.8 eV, температурном интервале 20-300 К и магнитных полях до 3.5 kOe, приложенных в плоскости пленки. Экспериментально определялось относительное изменение интенсивности отраженного от пленки света $\delta = [I_H - I_0]/I_0$, где I_H и I_0 — интенсивности отраженного света при наличии и в отсутствие магнитного поля. Более подробно методика измерения ТКЕ описана в работе [7]. Электросопротивление пленок измерялось двухконтактным методом в температурном интервале 77-300 К и в магнитных полях до 10 kOe, направленных перпендикулярно току, перпендикулярно и вдоль плоскости пленки. Серебряные контакты припаивались к пленкам индиевым припоем с помощью ультразвукового паяльника.

Спектры поглощения пленок в температурном интервале 80-295 К и в магнитных полях до 8 kOe, на-

Рис. 1. Температурные зависимости ТКЕ при энергии 2.8 eV пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ ($0 \le x \le 0.75$) на подложках STO (светлые символы) и LAO (темные символы) в магнитном поле 380 Ое. На вставке — полевые зависимости ТКЕ при 2.8 eV и 77 К пленок с различной концентрацией Pr на подложках LAO.

правленных вдоль и перпендикулярно плоскости пленки, исследовались в энергетическом диапазоне $0.1-1.4 \,\mathrm{eV}$ на автоматизированном ИК спектрометре. Температурные зависимости ТКЕ, интенсивности прошедшего через пленку света (пропускания), МТ, электросопротивления и МR измерялись в режиме нагрева со скоростью $\sim 1-3 \,\mathrm{grad/min}$ в температурном интервале 77–295 К. Полевые зависимости МТ и МR измерялись при температурах их максимальных значений в полях до 10 kOe.

3. Результаты исследований

3.1. Эффект Керра. Температурные зависимости ТКЕ пленок при энергии 2.8 eV в магнитном поле 380 Ое представлены на рис. 1. Увеличение концентрации Pr приводит к уменьшению температуры ферромагнитного упорядочения T_C^* (см. таблицу). Эффективная температура Кюри T_C^* определялась как температура минимума производной $d(\delta)/dT$, поскольку $\delta(T)$ соответствует температурной зависимости намагниченности. Определенные таким образом эффективные температуры Кюри оказываются немного выше в пленках, выращенных на подложках STO, по сравнению с пленками на LAO и ZYO. Для всех образцов температурные зависимости ТКЕ в режиме охлаждение–нагрев показывают гистерезисное поведение. Характер гистерезиса, его знак и ширина зависят от концентрации Pr, микроструктуры пленок и вида подложки [8,9]. Такое поведение может свидетельствовать о том, что переход в магнитоупорядоченное состояние в системе LPC является переходом первого рода.

Спектральные зависимости ТКЕ в области низких температур, т.е. после перехода в металлическое состояние, были подобны для всех пленок и соответствовали виду спектров, полученных для керамических образцов [10]. Как было показано в [11], за магнитооптическую активность манганитов ответственны переходы в октаэдрических комплексах Mn^{3+} и Mn^{4+} , с которыми связываются уникальные свойства этих оксидов. Замена La на Pr приводит, скорее, к повороту и наклону октаэдров [MnO_6^{9-}], чем к их деформации, и не изменяет соотношения Mn^{4+}/Mn^{3+} , что согласуется с изовалентным легированием манганита. Величина ТКЕ сильно уменьшается для отожженных и неотожженных образцов с x = 0.75. При этом для неотожженных пленок на

Рис. 2. Спектральные зависимости ТКЕ для неотожженных пленок состава $(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ на подложках LAO и STO. На вставке — температурная зависимость ТКЕ для пленки на STO, направление изменения температуры показано стрелками.

разных подложках величина эффекта и вид спектральной зависимости ТКЕ различны (рис. 2). Для всех образцов с x = 0.75 наблюдался обратный температурный гистерезис, т. е. эффект при охлаждении был меньше.

Полевая зависимость ТКЕ для 77 К пленок с $x \le 0.5$ имеет характерное для ферромагнетиков насыщение в малых полях ~ 1.2 kOe (например, вставка на рис. 1 для пленок с x = 0 и 0.25 на LAO). Близкая к линейной зависимость $\delta(H)$ в пленке с x = 0.75 указывает на преимущественно АФМ характер магнитного упорядочения в этих пленках, но довольно большая величина амплитуды ТКЕ в малых полях указывает на наличие доли ФМ фазы.

3.2. Электросопротивление и магнитосопротивление. Температурные зависимости удельного электросопротивления $\rho(T)$ пленок LPC, представленные на рис. 3, показывают наличие перехода MI в составах $x \le 0.5$, в неотожженных пленках с x = 0.75на обеих подложках и в отожженной пленке с x = 0.75на STO, т.е. металлический ход $\rho(T)$ ниже $T_{\rm C}$ меняется на полупроводниковый выше $T_{\rm C}$. Температура перехода MI уменьшается с ростом концентрации Pr и имеет более высокие значения в пленках на подложках STO. Наиболее сильное различие температур перехода MI для пленок на разных подложках проявляется для состава x = 0.75. В отожженной пленке с x = 0.75 на LAO и в пленках с x = 1 переход MI в исследованном температурном интерале отсутствует. При 150 К в зависимости $\rho(T)$ в пленке с x = 0.25 на LAO наблюдается слабая аномалия. Пленка с x = 0.25 на ZYO имеет более высокое сопротивление, чем пленки на перовскитных подложках LAO и STO, особенно в области ФМ упорядочения, и размытый переход MI.

Температурные зависимости абсолютной величины MR пленок LPC, измеренные в поле 8 kOe, перпендикулярном плоскости пленки, имеют максимумы вблизи Т_с (рис. 4, таблица). Температура максимума магнитосопротивления $(T_{\rm MR}^{\rm max})$ для пленок на подложке STO выше, чем на подложке LAO. Рост концентрации Pr до x = 0.50 ведет к увеличению MR и уменьшению температуры $T_{\text{MR}}^{\text{max}}$. Для состава x = 0.25 максимальное MR $\sim 70\%$ достигается в пленках, выращенных на подложках LAO, а минимальное — на ZYO ($\sim 19\%$). Уменьшение величины MR пленок с x = 0.75, как и уменьшение максимальной величины ТКЕ в зависимости $\delta(T)$ этих пленок (рис. 1), связано с уменьшением в них объема ФМ фазы. О наличии малой доли ФМ фазы в составе x = 1 свидетельствует заметная величина MR в температурном интервале 110-150 К (вставка на рис. 4). Следует отметить скачкообразный характер кривой MR(T) при понижении температуры до 150 K с большими по амплитуде скачками и срывами до нуля.

В зависимости MR(T) пленок с $x \le 0.50$ кроме основного максимума вблизи $T_{\rm C}$ имеется менее интенсивный размытый максимум-сателлит (рис. 4). Наибольшая величина сателлита ~ 12% наблюдается в пленке с x = 0.25 на LAO при $T \sim 135$ K, в пленках x = 0.50 и 0.25 на STO она составляет ~ 4.5% при ~ 125 K, наименьшая величина сателлита ~ 0.5% получена в пленках x = 0 при ~ 165 K. Кроме максимума в зависимости MR(T) в пленке с x = 0.25 на ZYO при T < 170 K наблюдается монотонный рост MR при понижении температуры. MR достигает ~ 10% при 80 K в поле 8 kOe.

Полевые зависимости MR пленок с $x \le 0.50$ (например, вставка на рис. 3 для состава x = 0.25), измеренные вблизи $T_{\rm C}$, демонстрируют отсутствие гистерезиса и насыщения при приложении магнитного поля как перпендикулярно, так и параллельно плоскости пленки. Магнитосопротивление, измеренное в поле, направленном вдоль плоскости пленки, несущественно превышает значение MR в поле, перпендикулярном плоскости пленки.

3.3. Оптические свойства. Общей чертой спектров оптического поглощения (рис. 5) исследованных пленок является рост поглощения света при длинах волн $\lambda < 4\,\mu$ m ($E > 0.32 \,$ eV), обусловленный началом межзонных переходов. На краю фундаментального поглощения в составах с x = 0.5 и 0.75 (отожженные пленки) проявляется полоса при 1.15 μ m ($\sim$ 1.08 eV), интенсивность которой имеет более высокие значения в пленках на подложках STO. При охлаждении образцов до $\sim T_{\rm C}$ полоса сдвигается в сторону меньших длин волн, а ниже $T_{\rm C}$ — в сторону больших длин волн

Рис. 3. Температурные зависимости удельного электросопротивления пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ ($0 \le x \le 1$) на подложках STO (светлые символы, сплошная линия для x = 1), LAO (темные символы и штриховая линия для x = 1), ZYO (звездочки, x = 0.25) и неотожженных пленок (пятиугольники, x = 0.75). На вставке — полевые зависимости магнитосопротивления, измеренные в максимуме MR(T), в пленке x = 0.25 на STO в поле, направленном вдоль (кривая I) и перпендикулярно (кривая 2) поверхности пленки.

(вставка на рис. 5). В спектрах пленок с x = 0 и 1 эта полоса отсутствует.

При охлаждении пленок с x = 1 от 295 до 80 К поглощение в среднем ИК диапазоне уменьшается, как в обычных полупроводниках (рис. 5). Поглощение пленок с $x \le 0.75$ от температуры ведет себя иначе: до $T_{\rm C}$ оно уменьшается, а ниже $T_{\rm C}$ происходит существенный рост поглощения. Приложение магнитного поля вблизи $T_{\rm C}$ еще больше усиливает поглощение пленок с $x \le 0.75$ и смещает полосу при $\sim 1.15 \,\mu$ m в направлении больших длин волн (рис. 5). На спектры пленок с x = 1 магнитное поле до 8 kOe не оказывает заметного влияния.

Характер изменения ИК поглощения в пленках от температуры вблизи $T_{\rm C}$ и при приложении магнитного поля наглядно демонстрирует температурная зависимость интенсивности прошедшего через пленку света (пропускание) I(T), измеренная при фиксированной длине волны $\lambda \sim 6.7 \,\mu{\rm m}$ (рис. 6). Для всех составов, кроме отожженных x = 0.75, ход кривых I(T) хорошо согласуется с видом зависимостей $\rho(T)$ (рис. 3). В пленках с $x \leq 0.5$ и неотожженных с x = 0.75 при

повышении температуры вблизи температуры Кюри происходит резкое изменение зависимости I(T), которое является оптическим аналогом перехода металлизолятор в зависимости $\rho(T)$. Вблизи перехода МІ происходит уменьшение пропускания ИК излучения более чем в 4000 раз. Температура перехода МІ в зависимости I(T) уменьшается с ростом концентрации Рг, и, как в зависимости $\rho(T)$, она имеет более высокие значения в пленках, выращенных на подложках STO. В отожженных пленках x = 0.75 переход МІ в зависимости I(T) наблюдается в пленках на обеих подложках, несмотря на то что в зависимости $\rho(T)$ в пленке на LAO переход МІ отсутствует (рис. 3). В образцах с x = 1 зависимости I(T) и $\rho(T)$ имеют полупроводниковый ход во всем измеренном температурном интервале.

Приложение магнитного поля, так же как и понижение температуры, приводит к уменьшению прозрачности пленки вблизи перехода МІ (например, сплошная линия для пленки с x = 0 на STO на рис. 6), т.е. к появлению эффекта отрицательного магнитопропускания, которое является аналогом магнитосопротивления. Магнитопро-

Рис. 4. Температурные зависимости MR пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ ($0 \le x \le 0.75$) в магнитном поле 8 kOe, перпендикулярном поверхности пленок, на подложках STO (светлые символы), LAO (темные символы), ZYO (звездочки, x = 0.25) и для неотожженных пленок (пятиугольники, x = 0.75). На вставке — зависимость MR(T) пленок с x = 1.

Рис. 5. Спектры поглощения пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ на разных подложках и при различных температурах. На вставке — температурная зависимость положения полосы при $1.15 \mu m$ в спектре пленки x = 0.50 на STO.

Puc. 6. Температурные зависимости пропускания света при $\lambda \sim 6.7 \mu$ m и H = 0 пленок (La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃ (0 ≤ x ≤ 1) на подложках STO (светлые символы, сплошная линия для x = 1), LAO (темные символы и штриховая линия для x = 1), ZYO (звездочки, x = 0.25) и неотожженных пленок (пятиугольники, x = 0.75); при H = 8 kOe — тонкая сплошная линия для состава x = 0.

Рис. 7. Температурные зависимости магнитопропускания при $\lambda \sim 6.7 \,\mu$ m пленок (La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃ ($0 \le x \le 0.75$) в магнитном поле 8 kOe, перпендикулярном поверхности пленок, на подложках STO (светлые символы), LAO (темные символы), ZYO (звездочки, x = 0.25) и неотожженной пленки с x = 0.75 (пятиугольники). На вставке — полевые зависимости пропускания света при $\lambda \sim 6.7 \,\mu$ m пленок с x = 0.50 в магнитном поле, перпендикулярном поверхности пленок (светлые квадраты) и направленном вдоль поверхности (темные кружки). Кривая состава x = 0 смещена вверх (темные треугольники).

пускание — это относительное изменение интенсивности (пропускания) прошедшего через пленку света под действием магнитного поля $MT = [I_H - I_0]/I_0$, где I_H и I₀ — пропускание при наличии и в отсутствие магнитного поля. Температурные зависимости абсолютных значений МТ пленок (рис. 7) имеют такой же вид, что и температурные зависимости абсолютных величин MR (рис. 4). Так же как MR, магнитопропускание достигает максимума вблизи T_C. При увеличении концентрации Pr до x = 0.50 температура, при которой наблюдается максимум магнитопропускания $(T_{\rm MT}^{\rm max})$, уменьшается, при этом величина МТ меняется незначительно (~ 25%) в отличие от MR. Асимметрия кривых MT(T) пленок с x = 0.50 связана с появлением дополнительной полосы магнитопропускания в виде плеча вблизи 150 К. В отожженных образцах составов с x = 0.75 величина МТ меньше, чем в неотожженных. Пленки, выращенные на подложке STO, имеют более высокие значения температуры максимума МТ, чем пленки на LAO и ZYO (x = 0.25). В пленках с x = 1 МТ практически не наблюдается (менее 0.5%).

Полевые зависимости пропускания пленок с x = 0демонстрируют отсутствие гистерезиса и насыщения, а также близкую к линейной зависимость I(H) в полях выше 1.5 kOe (вставка на рис. 7). Магнитопропускание, как и магнитосопротивление, является четным эффектом по полю. В пленках с x = 0.25, 0.50, 0.75 (неотожженные) на обеих подложках наблюдается гистерезис зависимости I(H) в полях до 10 kOe. После снятия поля, направленного перпендикулярно плоскости пленки, пропускание не возвращается к исходному значению. Новое значение пропускания, например, для составов с x = 0.50 уменьшается на $\sim 17\%$ по сравнению с исходным (вставка на рис. 7), с x = 0.75 (неотожженные) на $\sim 0.25\%$ и с x = 0.25 на $\sim 3\%$. Размагничивание пленок путем коммутации поля не приводит к восстановлению первоначального значения пропускания света. В пленке с x = 0.50 в поле до 8 kOe, но направленном вдоль плоскости пленки, наблюдается гистерезис с возвращением пропускания в исходное значение после смены цикла.

4. Обсуждение результатов эксперимента

Сопоставим результаты наших исследований оптических, магнитооптических свойств и электросопротивления эпитаксиальных пленок $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ $(0 \le x \le 1)$ с данными работы [4], в которой приведена фазовая диаграмма для объемных поликристаллов этой системы. Так же как в работе [4], при изовалентном замещении La³⁺ ионами Pr³⁺ рост концентрации празеодима приводит к практически линейному от *x* уменьшению T_C за счет уменьшения радиуса катиона. Для La³⁺ гольдшмидтовский радиус иона составляет 1.06 Å, для $Pr^{3+} - 1.01$ Å. Уменьшение среднего радиуса катиона

 $\langle r_a \rangle$ при увеличении концентрации Pr до x = 0.50 сопровождается усилением локализации носителей заряда, что приводит к падению $T_{\rm C}$, температуры перехода MI в зависимостях $\rho(T)$, I(T) и к росту удельного электросопротивления и MR (таблица, рис. 3, 4, 6). Важно отметить, что одним из основных выводов работы [4] является вывод о существовании областей концентрации празеодима, в которых магнитное и зарядовое состояния считаются однородными (x > 0.8 и x < 0.6).

Значения $T_{\rm C}$ пленок с $x \le 0.50$ (см. таблицу) незначительно превышают $T_{\rm C}$ для поликристаллов соответствующих составов [4]. Превышение $T_{\rm C}$ может быть связано с различием кислородной стехиометрии пленок и объемных поликристаллов и с проявлением специфики пленочного состояния, обусловленной напряжениями, возникающими на границе пленка–подложка, и градиентом напряжений по толщине пленки. С последним также может быть связано и различие в величинах и в температурах максимумов МТ и MR, в величинах ТКЕ пленок LPC, выращенных на подложках STO и LAO.

На поверхности раздела пленка-подложка возникают напряжения сжатия (в случае LPC-LAO и LPC-ZYO) или растяжения (LPC-STO), что приводит к появлению составляющих нормальных к этой поверхности. Максимальная амплитуда потенциальной энергии на поверхности раздела составляет $E_0 = (\mu c')/(2\pi^2) \approx 530 \, {\rm erg/cm}^2$, где с' — приведенный параметр кристаллической решетки в направлении нормали к поверхности пленки, μ — модуль жесткости поверхности раздела $(2.6 \cdot 10^{11} \text{ dyn/cm}^2 \text{ [12]})$. В общем случае потенциальная энергия поверхности раздела зависит от параметра $\beta = 2\pi (c/p)(\lambda_+/\mu)$, где c/p = (a-b)/1/2(a+b) отношение, характеризующее величину несоответствия параметров кристаллических решеток подложки (b) и пленки $(a), \lambda_+ = (1 - \sigma_a)/\mu_a + (1 - \sigma_b)/\mu_b, \sigma$ — коэффициент Пуассона [12]. Оценки β при $x = 0.25, \sigma = 0.3$ и $\mu_a/\mu_b = 1$ дают величины 0.054 для LPC–STO, 0.093 — LPC-LAO и 0.264 — LPC-ZYO. Для всех подложек выполняется условие $\beta \ll 1$. Тогда при грубом приближении взаимосвязь критической толщины пленки h/a и критического несоответствия кристаллических решеток $f_{c} = (a - b)/a$ может быть получена из уравнения [12]

$$\ln(2\pi f_c e/(1-\sigma) + 2\pi(1-\sigma)^2 h f_c/(1-2\sigma)a) = 0, \ (1)$$

где f_c для LPC–STO составляет ~ 0.01, для LPC–LAO — 0.02, для LPC–ZYO — 0.06. Из (1) следует, что наибольшая величина псевдоморфного слоя составляет в пленках на подложках STO h/a = 20. В пленках на LAO эта величина меньше 10 и наименьшая на ZYO — 2. Эти величины заметно меньше толщины самой пленки, поэтому понятно, что их различие не приводит к значительному изменению критических температур. В то же время возможен небольшой вклад термических напряжений, возникающих за счет разницы в коэффициентах теплового расширения пленки и подложки.

В пленках LPC при x = 0.50 и 0.25 толщиной 300 nm наблюдается незначительное различие критических температур T_C^* , перехода MI, T_{MT}^{max} и T_{MR}^{max} в зависимости от природы подложки. Существует ряд работ по исследованию пленок La_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃, в которых при замене подложки STO на LAO T_C, температура перехода МІ и *Т*_{MR} смещались 1) как в область высоких температур до 30° [13-15], 2) так и в область низких температур [16,17] или 3) оставались практически не измененными [18,19]. Причем в первом и втором случаях T_C пленок значительно отличаются от значений Т_С на фазовой диаграмме для объемных образцов [4]. В третьем случае, как и в наших исследованиях, Тс пленок и объемных образцов имеют близкие значения. Во всех работах отмечалась существенная роль напряжений на границе раздела пленка-подложка и двойникования на положение критических температур. В работе [17] замечено значительное влияние отклонения от стехиометрии по кислороду на критические температуры. Мы считаем, что в пленках LPC (001) с $x \le 0.50$ при их большой толщине (300 nm) отклонение от кислородной стехиометрии играет слабую роль в положении критических температур пленок на разных подложках, так же как и вид подложки.

Максимальная чувствительность критических температур и величины МТ к кислородной стехиометрии пленок и к типу подложки наблюдается при сравнении свойств отожженных и неотожженных пленок с концентрацией Pr x = 0.75, соответствующей состоянию с разделением фаз на ФМ металлическую и АФМ изолирующую ($T_N > T_C$ [4]). В неотожженных пленках, скорее всего, изменяется соотношение концентраций ионов Mn⁴⁺/Mn³⁺ по сравнению с отожженным составом. Такое неизовалентное легирование может приводить к более высоким значениям температуры Кюри, чем для отожженных пленок и к переходу МІ для пленок на обеих подложках (рис. 3, 6). Значения MT(LAO) и MR также оказываются более высокими, чем для пленок, отожженных в кислороде (см. таблицу). Различие величин МТ и изменение величины и вида спектральной зависимости ТКЕ для неотожженных пленок с x = 0.75на подложках LAO и STO свидетельствует о различной дефектности по кислороду, вероятно, большей в пленке на LAO. В этой пленке величина ТКЕ выше, вследствие большего ферромагнитного вклада. Отжигом в потоке кислорода достигается более однородная стехиометрия пленок. Критические температуры уменьшаются, и выравниваются величины MT ~ 4% и TKE. Вместе с тем в отожженных пленках с x = 0.75 в зависимости $\rho(T)$ (рис. 3) переход MI присутствует только в пленке на подложке STO, а в зависимости I(T) (рис. 6) переход виден в пленках на обеих подложках. Как нами было показано для манганитов со слабым неизовалентным легированием [3,20], этот факт является прямым доказательством присутствия металлических, не связанных между собой капель в изолирующей матрице. Наличие в пленках с x = 0.75 достаточно больших значений эффекта Керра (рис. 1), температура появления которого близка к температуре перехода МІ в зависимости I(T), свидетельствует о том, что металлические области являются ферромагнитными. Таким образом, в пленочных образцах с x = 0.75 наблюдается разделение фаз, так же как в поликристаллах [4]. Причем напряжения растяжения в пленках на подложках STO формируют области более вытянутой формы, которые обеспечивают сквозную проводимость в пленках на STO при ее отсутствии в пленках на LAO.

Для пленок состава с x = 1 лишь данные магнитосопротивления (вставка на рис. 4) свидетельствуют о существовании зарядовых и магнитных неоднородностей достаточно мелкого масштаба. Возможно, неоднородности в этом составе образуются в слое границы раздела, в котором происходят обрывы каналов проводимости и возникают токовые неустойчивости, как в эффекте шнурования в полупроводниках. Как отмечалось выше, толщина слоя h/a мала, поэтому изменения в пропускании под действием поля проявляются слабо (MT < 0.5%).

Данные оптических и магнитооптических исследований показывают, что пленки LPC являются магнитнои зарядово-неоднородными и в области концентраций *x* ≤ 0.50, т.е. в случае образования в них односвязной металлической области. Как следует из зависимостей $\rho(T)$ для пленок LPC (рис. 3), порог перколяции, т.е. переход от изолированных металлических капель к сквозной проводимости по всему кристаллу, имеет место в интервале концентраций 0.5 < x < 0.75. Вблизи порога перколяции при x = 0.50 MR достигает максимального значения (рис. 4). При увеличении проводимости пленок (x < 0.5) величина MR падает. Такое поведение MR является характерным для неоднородных систем и легированных магнитных полупроводников. Исключение составляет минимальная величина MR в полностью релаксированной пленке x = 0.25, выращенной на подложке ZYO, имеющей наименьшую проводимость. Более высокое электросопротивление пленки на ZYO (рис. 3), чем на перовскитных подложках LAO и STO, обусловлено сопротивлением высокоугловых границ между областями с различной кристаллографической ориентацией, формирующимися в пленке манганита лантана на ZYO [21]. Рост MR в пленке на ZYO при понижении температуры (рис. 4) объясняется туннелированием спинполяризованных носителей заряда через границы между этими областями [21].

С наличием неоднородностей, возможно, также связаны и сателлиты в зависимостях MR(T) и асимметрия кривых MT(T) (рис. 7) для составов с $x \le 0.50$. Другим возможным объяснением появления сателлитов и аномалии $\rho(T)$ при 150 К для x = 0.25 могли бы быть структурные изменения. Исследования данной системы в широком температурном диапазоне [22,23] не обнаруживают структурных превращений, а только скачок объема для поликристалла с x = 0.5 при температуре 150 К, связанный с переходом металл-диэлектрик. Для пленок с x = 0.5 сателлит в зависимости MR(T) наблюдается при 125 К.

Поскольку при приложении магнитного поля пропускание сильно уменьшается только в Φ M областях, а в A Φ M матрице не меняется, величина МТ фактически пропорциональна относительному изменению пропускания в Φ M областях и в отличие от MR достигает максимума, когда в образце ниже $T_{\rm C}$ образуется односвязная металлическая область [3].

В нашем случае замена La³⁺ на Pr³⁺ не меняет соотношения ионов Mn³⁺/Mn⁴⁺ и односвязная металлическая ФМ область сохраняется до концентраций Pr x = 0.5. С этим связана близость значений TKE при 70 K (рис. 1) и максимальных значений MT ~ 25% пленок составов с $x \le 0.50$, выращенных на различных подложках (рис. 7).

Ниже порога перколяции x > 0.6 [4] величина ТКЕ и МТ существенно уменьшается, что свидетельствует об уменьшении объема ФМ фазы. Эффект МТ, чувствительный к малой концентрации металлических капель, имеет для неотожженной пленки с x = 0.75 на STO достаточно большую величину $\sim 10\%$ (рис. 7).

Зарядовые и магнитные неоднородности проявляются и в спектрах поглощения в виде резонансоподобной линии при ~ $1.15\,\mu$ m, положение которой зависит от магнитного упорядочения (рис. 5). Наличие полосы, вероятно, связано с эффектом перекрытия электронных переходов и геометрического резонанса или резонанса Ми [3], т.е. с появлением особенности в спектре поглощения вследствие возбуждения поверхностных плазмонов на границе неоднородностей. Эффект сопровождается "возгоранием" запрещенных или слабых разрешенных переходов. Смещение линии в область больших длин волн при $T < T_{\rm C}$ или при приложении магнитного поля (в окрестности $T_{\rm C}$) может быть связано с изменением условий резонанса вблизи $T_{\rm C}$.

Полевые зависимости ТКЕ при низких температурах демонстрируют насыщение для составов с $x \le 0.50$ (вставка на рис. 1). Отсутствие насыщения в зависимости I(H) и $\rho(H)$ вблизи $T_{\rm C}$ при приложении магнитного поля вдоль и перпендикулярно плоскости пленок связано с наличием максимальных флуктуаций магнитных моментов в окрестности T_C (рис. 3 и 7). Гистерезис в зависимостях *I*(*H*) вблизи *T*_C при приложении магнитного поля перпендикулярно плоскости пленок (максимальный размагничивающий фактор) подобен гистерезису зависимости $\rho(H)$ при 75 К [13] и наблюдается для составов, близких к порогу перколяции. Остаточная величина пропускания в гистерезисной зависимости I(H) (рис. 7) не снимается при размагничивании пленок и, вероятно, связана с плавлением зарядово-упорядоченного состояния под действием магнитного поля (температура перехода в зарядово-упорядоченное состояние $T_{CO} = 180 \,\mathrm{K}$ [23]). В пользу плавления зарядово-упорядоченного состояния свидетельствует уменьшение пропускания пленки после первого цикла изменения поля. Остаточное пропускание достигает максимального значения $\sim 25\%$ при x = 0.75 (неотожженная пленка, отожженные из-за малого эффекта МТ не измерялись), когда доля АФМ зарядовоупорядоченной фазы преобладает над ФМ, и минимального значения $\sim 3\%$ в пленках состава x = 0.25. В поле, направленном влоль плоскости пленки (минимальный размагничивающий фактор), остаточное пропускание в зависимости I(H) отсутствует. Различие в поведении *I*(*H*) в разных геометриях поля связано с анизотропией магнитных неоднородностей. Сам гистерезис МТ обусловлен, по-видимому, гистерезисом магнитной структуры в переходном слое от АФМ матрицы к ФМ каплям, так как он не проявляется в зависимостях MR(T) вблизи $T_{\rm C}$ (рис. 3). Гистерезис МТ определяется отношением объемной доли АФМ и ФМ областей при данной концентрации Pr и формой ФМ областей на разных подложках. Форма ФМ областей зависит от характера напряжений на границе раздела пленка-подложка, которые задают форму областей зарядовой неоднородности [24]. Отсутствие гистерезиса МТ при *x* = 0 связано с малой долей магнитных неоднородностей в этих пленках. Гистерезис ТКЕ в режиме нагрев-охлаждение, наблюдаемый во всех пленках, также свидетельствует о существовании магнитных неоднородностей.

Высокие значения магнитопропускания в инфракрасном диапазоне спектра позволяют предложить пленки $(La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ в качестве нового функционального материала для магнитоуправляемых оптоэлектронных устройств, работающих в температурном интервале от 170 до 260 К. Ряд возможных оптоэлектронных устройств был кратко описан в [2]. Пленка состава x = 0.25 на подложке LAO имеет высокие значения MR ~ 70% в поле 8 kOe при 211 K, что позволяет рекомендовать ее для практического использования.

5. Заключение

В пленках (La_{1-x}Pr_x)_{0.7}Ca_{0.3}MnO₃ при изовалентном замещении La³⁺ ионами меньшего радиуса Pr³⁺ происходит уменьшение температуры Кюри, температур максимумов магнитопропускания и магнитосопротивления и температуры перехода металл-диэлектрик. Природа подложки не оказывает существенного влияния на температуру Кюри и температуры максимумов магнитопропускания и магнитосопротивления. Незначительные изменения максимальных значений эффекта Керра и магнитопропускания в области концентраций x < 0.50указывают на образование в пленках при низких температурах односвязной ферромагнитной металлической области. Однако, совокупность магнитооптических и оптических данных свидетельствует о том, что наноскопические магнитные и электронные неоднородности существуют и в этой односвязной области, и в пленке c x = 1, которая является антиферромагнитным диэлектриком. Показано, что в пленках с x = 0.75 имеет место разделение фаз на антиферромагнитную диэлектрическую матрицу и ферромагнитные металлические капли.

Список литературы

- J.H. Hao, X.T. Zeng, H.K. Wong. J. Appl. Phys. 79, 3, 1810 (1996).
- [2] Ю.П. Сухоруков, Н.Н. Лошкарева, Е.А. Ганьшина, А.Р. Кауль, О.Ю. Горбенко, К.А. Фатиева. Письма в ЖТФ 25, 14, 6 (1999).
- [3] Ю.П. Сухоруков, Н.Н. Лошкарева, Е.А. Ганьшина, Е.В. Мостовщикова, И.К. Родин, А.Р. Кауль, О.Ю. Горбенко, А.А. Босак, А.С. Москвин, Е.В. Зенков. ЖЭТФ 123, *1*, 293 (2003).
- [4] A.M. Balagurov, V.Yu. Pomjakushin, D.V. Sheptyakov, V.L. Aksenov, P. Fischer, L. Keller, O.Yu. Gorbenko, A.R. Kaul, N.A. Babushkina. Phys. Rev. B 64, 2, 024 420 (2001).
- [5] A.M. Balagurov, V.Yu. Pomjakushin, D.V. Sheptyakov, V.L. Aksenov, N.A. Babushkina, L.M. Belova, O.Yu. Gorbenko, A.R. Kaul. Eur. Phys. J. B **19**, 215 (2001).
- [6] O.Yu. Gorbenko, A.A. Bosak, A.R. Kaul. MRS Proceedings 495, 333 (1998).
- [7] Е.А. Балыкина, Е.А. Ганьшина, Г.С. Кринчик. ЖЭТФ 93, 1879 (1987).
- [8] Е.А. Ганьшина, И.К. Родин, Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, Е.В. Мостовщикова. Изв. АН. Сер. физ., 66, 6, 767 (2002).
- [9] E.A. Gan'shina, O.Yu. Gorbenko, A.G. Smechova, A.R. Kaul, N.A. Babushkina, L.M. Belova. Non-Linear Electromagnetic Systems 13, 325 (1998).
- [10] E.A. Gan'shina, O.Yu. Gorbenko, A.R. Kaul, A.N. Vinogradov. J. Phys.: Condens. Matter. 12, 2857 (2000).
- [11] E.A. Balykina, E.A. Gan'shina, G.S. Krinchik, A.Yu. Trifonov. J. Magn. Magn. Mater. 117, 259 (1992).
- [12] Дж.Х. Ван-дер-Мерве. Монокристаллические пленки. Мир, М. (1966). С. 172.
- [13] O.Yu. Gorbenko, A.R. Kaul, N.A. Babushkina, L.M. Belova. J. Mater. Chem. 7, 747 (1997).
- [14] W. Prellier, Ph. Lecocur, B. Merecy. J. Phys. Cond. Matt. 13, K915 (2001).
- [15] R.A. Rao, D. Lavric, T.K. Nath, C.B. Eom, L. Wu, F. Tsui. J. Appl. Phys. 85, 4794 (1999).
- [16] F. Martin, G. Jakob, W. Westerberg, H. Adrian. J. Magn. Magn. Mater. **196–197**, 509 (1999).
- [17] А.П. Носов, П. Стробель. ФТТ 93, 3, 50 (2002).
- [18] B. Vengalis, F. Maneikis, F. Anisimovas, R. Butkute, L. Dapkus, A. Kindurys. J. Magn. Magn. Mater. 211, 35 (2000).
- [19] M.G. Blamire, B.-S. Teo, J.H. Durrel, N.D. Mathur, Z.H. Barber, J.L. McManus Driscoll, L.F. Cohen, J.E. Evetts. J. Magn. Magn. Mater. **191**, 359 (1999).
- [20] Н.Н. Лошкарева, Ю.П. Сухоруков, С.В. Наумов, Н.И. Солин, И.Б. Смоляк. Е.В. Панфилова. Письма в ЖЭТФ 68, 1, 89 (1998).
- [21] L.I. Koroleva, A.I. Abramovich, A.V. Michurin, O.Yu. Gorbenko, I.E. Graboy, A.R. Kaul, R. Szymczak, S. Deyev, H.W. Zandbergen. J. Phys.: Condens. Matter. 13, 5901 (2001).
- [22] А.М. Балагуров, В.Ю. Помякушин, В.Л. Аксенов, Н.А. Бабушкина, Л.М. Белова, О.Ю. Горбенко, А.Р. Кауль, Н.М. Плакида, П. Фишер, М. Гутман, Л. Келер. Письма в ЖЭТФ 67, 9, 672 (1998).
- [23] P.G. Radaelli, M. Marezio, H.Y. Hwang, S.-W. Cheong, B. Batlogg, Phys. Rev. B 54, 8992 (1996).
- [24] A.S. Moskvin, E.V. Zenkov, Yu.P. Sukhorukov, E.V. Mostovshchikova, N.N. Loshkareva, A.R. Kaul, O.Yu. Gorbenko. J. Phys.: Cond. Matt. 15, 2635 (2003).